

Е.А. Лебедева

Тверской государственной университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. В.А. Миловидов

ВЛИЯНИЕ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ПЕРЕВОД ЯЗЫКОВЫХ И РЕЧЕВЫХ АНОМАЛИЙ

Нередко переводчики художественных произведений в своей практике сталкиваются в текстах с искажениями литературного языка и речи, то есть с языковыми и речевыми аномалиями, которые не имеют эквивалентов на ПЯ. Лингвистами под языковыми аномалиями понимаются «те случаи отклонения от нормы, для которых достаточно легко предложить стандартный способ выражения в языке» [Кобозева, Лауфер 1990: 126]. С другой стороны, искажение нормы может быть преднамеренным; оно реализует авторскую интенцию, то есть продиктовано экстралингвистическими факторами. Для таких отклонений от нормы стандартный способ предложить нельзя.

В связи с этим важно дать определение нормы. В «Словаре лингвистических терминов» под нормой понимается «принятое речевое употребление языковых средств, совокупность правил (регламентаций), упорядочивающих употребление языковых средств в речи индивида» [Ахманова 2004: 270].

Для лингвиста очевидна связь данного понятия с еще одним важным фактором, который должен учитываться при переводе, а именно — с узусом [Илюшкина 2015: 35].

Согласно теории Л. Ельмслева, узус представляет собой «язык как совокупность навыков», а норма — это «язык как материальная форма» [Ельмслев 2006: 167]. Оба этих понятия зависят от социальной реальности, однако узус также учитывает детали той или иной конкретной ситуации [Ельмслев 2006: 167]. Важно отметить, что узус и акт речи предшествуют норме, а не являются ее следствием [Ельмслев 2006: 179], а любой коммуникативный акт регулируется правилами узуса [Швейцер 1988: 129].

Таким образом, можно заключить, что по отношению к узусу норма является абстракцией, а акт речи — конкретизацией [Ельмслев 2006: 173].

Аномальность в разных типах текстов проистекает из разных причин. В простых, так называемых прагматических текстах, аномальность есть следствие ошибки. В сложных текстах (литературно-художественных) она является средством языковой игры. Автор «играет» с языком, реализуя те или иные цели.

Автора и его интенциональность следует отнести к экстралингвистическим факторам текстопостроения. Под экстралингвистическими факторами, влияющими на формирование и, соответственно, перевод отклонений от литературной нормы, мы понимаем «совокупность этнических, общественно-исторических, социальных, географических и других факторов», неразрывно связанных с развитием и

функционированием языка [Ахманова 2004: 217], а также цели, задачи, форму высказывания, сферу общения, взаимоотношения коммуникантов, жанр сообщения и т.д. [цит. по Гарбовский 2007: 189].

При этом важно отметить, что у автора оригинального текста и, соответственно, переводчика будет разный набор экстралингвистических факторов, оказывающих воздействие на их работу. Поэтому переводчик в рамках предпереводческого анализа, а также уже работая над переводом, обязан учитывать этот факт.

Когда переводчику удастся обнаружить отклонение от литературной нормы, ему требуется понять, является ли аномалия ненамеренной или намеренной, то есть допущена случайно или создана с определенной целью. В первом случае единицы, несоответствующие норме, не будут являться безэквивалентными. Переводчик должен будет исправить аномалию, учитывая коммуникативную ситуацию, и интерпретировать текст уже без учета ненамеренного отклонения. Во втором случае потребуется установить цель, с которой было совершено искажение литературной нормы [Булыгина, Шмелев 1990: 97—98]. В художественных произведениях их может быть несколько. Во-первых, отклонения от литературной нормы могут использоваться для оказания на читателя определенного эффекта, как, например, в произведениях «Над пропастью во ржи» Дж. Сэллинджера и «Диких рассказах» Н. Хайтова. Во-вторых, для создания речевого портрета определенного персонажа, как в романе «Случайная вакансия» Дж. Роулинг. И в-третьих, вкрапление отклонений от литературной нормы может использоваться для создания колорита, как в романе-эпопее «Война и мир» Л.Н. Толстого в эпизоде с Платоном Каратаевым [Влахов, Флорин 1980: 252].

К экстралингвистическим факторам, обуславливающим семантику аномалий, можно отнести различия культурных традиций, сложившихся в культуре ИЯ и культуре ПЯ. Особенно ярко различия можно наблюдать при переводе табуированной лексики, которая, конечно же, является отклонением от нормы. Необходимо понимать, что при буквальном переносе с одного языка на другой речь говорящего может приобрести коннотацию, отсутствующую в тексте оригинала, что приведет к искажению портрета персонажа.

Например, в английском языке многие нецензурные слова являются не такими грубыми, как в русском языке. Чаще всего в подобных случаях переводчики прибегают к приему нейтрализации [Прошина 2008: 181].

Одна из наиболее сложных для переводчика аномалий – контаминированная речь иностранца. Знание различий поможет переводчику обнаружить речь иностранца и облегчить процесс перевода [Прошина 2008: 182]. Если говорить о передаче такого типа отклонений именно на русский язык, то можно заметить, что иностранцам часто тяжело дается категория вида русского глагола, и поэтому переводчик может совершенный вид заменить несовершенным и таким образом придать речи персонажа некоторую

необычность. Например, вместо *я найду* использовать *я буду находить* [Илюшкина 2015: 54].

Еще одним случаем, представляющим сложность для переводчика, может послужить передача жаргона, арго и сленга. Поскольку они изменяются достаточно быстро, некоторые подобранные переводчиком соответствия могут оказаться анахронизмами [Влахов, Флорин 1980: 255]. Если не будет произведен тщательный анализ и подобран наиболее актуальный функциональный аналог, отклонения от нормы могут быть восприняты читателем ПЯ не так, как читателем ИЯ.

Важно отметить, что на выбор той или иной стратегии перевода влияет и обстановка, в которой герои осуществляют речевой акт, так как в речи персонажей проявляются их ролевые отношения, которым соответствуют определенные ритуальные формулы, особенные для каждого языка [Швейцер 1988: 169].

Однако важно помнить, что автор может намеренно использовать в тексте «языковые средства, связанные с разными условиями общения» для оказания определенного эффекта на читателя, чаще всего юмористического [Кобозева 2000: 207]. В таком случае и на ПЯ должно быть воссоздано подобное противоречие.

Для того чтобы доказать наши утверждения, приведем несколько примеров из романа Дж.К. Роулинг “The Casual Vacancy” и его перевода на русский язык Е. Петровой, выпущенного в 2013 году в издательстве «Иностранка».

При передаче молодежного сленга ИЯ Е. Петрова использует слова, свойственные речи подростков в ПЯ.

К таким случаям можно отнести передачу слова *hang out*, то есть «проводить где-либо или с кем-либо много времени» [Cambridge Dictionary Online URL], русским функциональным аналогом *потусоваться*, что означает «весело проводить время, развлекаться» или «находиться где-либо без дела» [Захарова, Шуваева 2014: 106].

По подобному принципу осуществляется перевод сленгизма *uni*. На английском языке это слово используется для сокращенного наименования университета [Oxford Learner’s Dictionary Online URL]. В русском функциональным аналогом послужит слово *универ*. Согласно «Словарю молодежного сленга» в русском языке также существует вариант *уни*, однако он не так распространен, как в английском языке, поэтому кажется логичным, что переводчица использовала именно словоформу *универ*, которая в русском языке постоянно встречается в речи молодежи [Захарова, Шуваева 2014: 107].

Еще одним случаем перевода искажений литературной нормы, при котором чрезвычайно важным оказывается анализ ситуации, в которой находятся персонажи, является передача оговорок.

Произнося торжественную речь, один из героев произносит: “*Mr. Barry Fairbrother, who has coached our extremely socksess... success... successful girls’ rowing team for the past two years*”. На русский язык Е. Петрова передает это как

«мистер Барри Фейрбразер, который за два года столь поспешно уготовил... столь успешно подготовил гребную команду девочек нашей школы». В данном случае переводчица меняет начала двух идущих друг за другом слов. Таким образом, *успешно* превращается в *поспешно*, а *подготовил* — в *уготовил*. На наш взгляд, подобный прием позволяет сохранить юмористический эффект, созданный автором, и получившаяся в результате оговорка звучит естественно.

Важно отметить, что переводчик должен «вбирать в себя языковую атмосферу того или иного автора, той или иной эпохи» [Любимов 1982: 69] и стараться произвести на читателя ПЯ эффект равный тому, который производит оригинал на читателей — носителей языка автора. Передавая особенности речи персонажа, переводчик может опираться на тексты ПЯ, принадлежащие к тому же историческому периоду, что и текст оригинала. Однако при этом важно учитывать, что нельзя передавать особенности автора оригинала словами одного из авторов ПЯ, жившего в ту же эпоху, так как это создаст дополнительные ассоциации, которые исказят понимание текста и образов персонажей [Любимов 1982: 69].

ЛИТЕРАТУРА

- Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Аномалии в тексте: проблемы интерпретации // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста. М.: Наука, 1990. С. 94—106.
- Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе / гл. ред. Вл. Россельс. М.: Международные отношения, 1980. 341 с.
- Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник. М.: Издательство Московского университета, 2007. 544 с.
- Дж.К. Роулинг «Случайная вакансия» / Перевод Петровой Е. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2013. 576 с.
- Ельмслев Л. Прологомены к теории языка. М.: КомКнига, 2006. 248 с.
- Илюшкина М.Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 84 с.
- Кобозева И.М., Лауфер Н.И. Языковые аномалии в прозе А. Платонова через призму процесса вербализации // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста. М.: Наука, 1990. С. 125—138.
- Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: учеб. пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
- Любимов Н.М. Перевод — искусство. 2-е изд., доп. М.: Сов. Россия, 1982. 128 с.
- Прошина З.Г. Теория перевода (с английского языка на русский и с русского на английский): уч. на англ. яз. 3-е изд., перераб. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. 256 с.
- Словарь лингвистических терминов / гл. ред. О.С. Ахманова. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 576 с.
- Словарь молодежного сленга / под. ред. Л.А. Захаровой, А.В. Шуваевой. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2014. 126 с.
- Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: «Наука», 1988. 215 с.
- J.K. Rowling “The Casual Vacancy”. Great Britain: Little, Brown, 2012. 503 p.

Cambridge Dictionary Online. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 01.02.2025)

Oxford Learner's Dictionary Online. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 01.02.2025)